

Аполлон Александрович Григорьев

<О переводе>

Русские писатели о переводе: XVIII-XX вв. Под ред. Ю. Д. Левина и А. Ф. Федорова. Л., "Советский писатель", 1960.

[OCR Бычков М. Н.](#)

А. А. Григорьев -- критик славянофильско-почвеннического направления и поэт-романтик -- много занимался переводами в стихах и в прозе с немецкого, английского, французского, итальянского и греческого языков. Ему принадлежат переводы лирических стихотворений Гёте, Гейне, Шиллера, Гюго, Беранже, Мюссе, а также поэм Байрона "Чайльд-Гарольд" (песня I) и "Паризина". Для театра Григорьев перевел "Антигону" Софокла (1846), "Сон в летнюю ночь" (1857), "Венецианского купца" (1860) и "Ромео и Джульетту" (1864) Шекспира, "Школу мужей" Мольера (1846), драматические произведения Делавиня и Лемерсье. Григорьев переводил также роман Гёте "Ученические годы Вильгельма Мейстера" (1852 -- не окончен), роман Шиллера "Духовидец" и свыше десяти либретто итальянских опер.

Высказывания о принципах перевода содержатся в критическом наследии и переписке Григорьева.

Источники текстов:

Полное собрание сочинений и писем Аполлона Григорьева в двенадцати томах. Под редакцией, с биографическим очерком и примечаниями В. Спиридонова, со статьями проф. С. А. Венгерова и прив.-доц. В. А. Григорьева, т. I. Пг., 1918.

"Аполлон Александрович Григорьев". Материалы для биографии. Под редакцией В. Княжнина. Пг., 1917.

Журнальные публикации:

Предисловие к переводу "Антигоны" Софокла.-- "Библиотека для чтения", 1846, т. LXXVII, No 8.
"Сон в летнюю ночь" В. Шекспира.-- "Библиотека для чтения", 1857, т. CXLIV, No 8.

ГРИГОРЬЕВ-ПЕРЕВОДЧИК. ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА

Вам странен выбор моих переводов? Делавиня я переводил для сцены, а перевести Беранже считаю за *notion meritoire*, {<дело чести (франц.)>} ибо это -- поэт истины, поэт будущего. Погодите немного,-- может быть, примусь и за древних.

1845. Письмо к М. П. Погодину, ноябрь.-- Материалы для биографии, стр. 104.

Я старался строго, почти буквально держаться подлинника, но, естественно, не мог передать всех тонких оттенков эллинской речи и тем менее ощутительно представить в русской речи все изменения размера. В последнем в особенности позволял я себе большую вольность (кроме хоров, разумеется, по